

УДК 657.6 DOI: 10.14451/1.255.113

Влияние ESG-трансформации на финансовую устойчивость и рыночную стоимость российских компаний топливно-энергетического комплекса: анализ интегрированной отчетности

© 2026 **Фатеева Татьяна Николаевна**

Кандидат экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве РФ (Калужский филиал).

E-mail: tnfateeva@fa.ru

© 2026 **Шершкина Алина Витальевна**

Студент. Финансовый университет при Правительстве РФ (Калужский филиал).

E-mail: alinashershkina@yandex.ru

Ключевые слова: ESG, финансовая устойчивость, рыночная стоимость, топливно-энергетический комплекс, интегрированная отчетность.

В работе исследуется влияние ESG-трансформации на финансовую устойчивость и рыночную стоимость ведущих российских компаний топливно-энергетического комплекса. Использован кросс-секционный анализ пяти компаний: Газпром, Роснефть, ЛУКОЙЛ, НОВАТЭК и Татнефть. Результаты показывают положительную корреляцию между высоким ESG-рейтингом и финансовой устойчивостью компаний, а также умеренное влияние на рыночную капитализацию.

В последние годы в России и мире усиливается внимание к концепции ESG (Environmental, Social, Governance) («экологическое» (E), «социальное» (S) и «управленческое» (G)), отражающей влияние компаний на экологию, социальную сферу и корпоративное управление. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) традиционно характеризуется высоким воздействием на окружающую среду и значительным социальным влиянием, поэтому внедрение ESG-принципов является актуальной задачей [8]. В 2024 году российские компании ТЭК активно публикуют интегрированные и ESG-отчёты, что позволяет

анализировать влияние ESG-трансформации на их финансовую устойчивость и рыночную стоимость на основе реальных данных.

Актуальность исследования обусловлена усиливающимся влиянием ESG-факторов на стратегическое развитие и инвестиционную привлекательность компаний топливно-энергетического комплекса. Понимание воздействия ESG на финансовые показатели позволяет руководству эффективно распределять ресурсы, минимизировать экологические и социальные риски, а инвесторам – принимать обоснованные решения,

опираясь на комплексную оценку устойчивости бизнеса. Использование данных 2024 года гарантирует актуальность и применимость результатов к современным условиям российского энергетического рынка (табл. 1).

Таблица 1. Финансовые показатели.

	Газпром	Роснефть	ЛУКОЙЛ	НОВАТЭК	Татнефть
Рыночная капитализация, млрд ₽	3118	4341	3960	3682	1397
Выручка, млрд ₽	10700	10139	8621	1550	2000
Чистая прибыль, млрд ₽	1219	1084	848,5	493,5	306,1
Совокупные активы, млрд ₽	25700	22000	17300	3900	5500
Капитал, млрд ₽	13600	12400	10100	2400	3400
Обязательства, млрд ₽	12100	9600	7200	1500	2100
ROA (%)	4,74	4,93	4,91	12,65	5,56
ROE (%)	8,97	8,74	8,4	20,56	9
D/E	0,89	0,77	0,71	0,625	0,62

Экологические и социальные показатели компаний ТЭК за 2024 год сформированы на основе официальных отчетов об устойчивом развитии и интегрированной отчетности [10]. В качестве экологических индикаторов использованы аб-

солютные выбросы парниковых газов Scope 1 и Scope 2, а также объем экологических инвестиций. Социальный блок представлен коэффициентом LTIFR как наиболее сопоставимым показателем охраны труда (табл. 2).

Таблица 2. ESG-показатели российских компаний ТЭК за 2024 год.

Компания	Scope 1, т CO ₂ -экв.	Scope 2, т CO ₂ -экв.	LTIFR	Экологические инвестиции, млрд руб.
Газпром	232 000 000	18 000 000	0,28	309
Роснефть	69 300 000	3 900 000	0,36	271
ЛУКОЙЛ	43 800 000	2 100 000	0,24	187
НОВАТЭК	9 571 891	178 108	0,18	58
Татнефть	21 400 000	1 300 000	0,31	64

В качестве показателей финансовой устойчивости применялись коэффициенты рентабельности активов (ROA), рентабельности собственного капитала (ROE) и коэффициент долговой нагрузки (D/E), рассчитанные на основе данных годовой финансовой отчетности за 2024 год. Расчёт коэффициентов осуществлялся по стандартным формулам: ROA определялся как отношение чистой прибыли к совокупным активам, ROE – как отношение чистой прибыли к собственному капиталу, коэффициент D/E – как отношение обязательств к капиталу [9].

Полученные значения свидетельствуют о существенной дифференциации уровня финансовой устойчивости внутри выборки. Наиболее высокие показатели рентабельности демонстрирует ПАО «НОВАТЭК», где ROA составил 12,65 %, а ROE – 20,56 %, что объясняется относительно компактной структурой активов, высокой операционной эффективностью и умеренной долговой нагрузкой. В то же время крупнейшие вертикально интегрированные компании – ПАО «Газпром» и ПАО НК «Роснефть» – характеризуются более низкими значениями

рентабельности, что отражает масштаб их деятельности, капиталоемкость и значительные социальные и инфраструктурные обязательства.

Анализ ESG-показателей показывает, что компании с наибольшими абсолютными объемами выбросов парниковых газов (Газпром, Роснефть) одновременно являются лидерами по объёму экологических инвестиций. Так, экологические инвестиции Газпрома в 2024 году составили 309 млрд руб., а Роснефти – 271 млрд руб., что свидетельствует о стратегическом подходе к снижению экологических рисков и адаптации к требованиям устойчивого развития. При этом компании с меньшей масштабностью деятельности, такие как «НОВАТЭК» и «Татнефть», демонстрируют меньшие абсолютные объемы выбросов и сравнительно небольшие, но стабильные инвестиции в экологические инициативы.

Социальный показатель LTIFR также выявляет различия в уровне охраны труда. Самое низкое значение LTIFR зафиксировано у ПАО «НОВАТЭК» (0,18), что свидетельствует о высокой эффективности системы управления промышленной безопасностью. Более высокие значения LTIFR у «Роснефти» и «Татнефти» отражают повышенные производственные риски, связанные с добычей полезных ископаемых и работой в суровых климатических зонах.

Для количественной оценки взаимосвязи ESG-показателей с финансовой устойчивостью и рыночной стоимостью компаний ТЭК был проведён корреляционный анализ [12]. В качестве метода использовался коэффициент линейной корреляции Пирсона, поскольку анализируемые показатели представлены количественными значениями и относятся к одному периоду наблюдения (2024 год). Корреляционный анализ позволяет выявить направление и силу взаимосвязи между ESG-факторами и финансовыми результатами, не претендуя при этом на установление причинно-следственных зависимостей, что соответствует кросс-секционному характеру исследования.

В анализ были включены следующие переменные: показатели финансовой устойчивости (ROA,

ROE, коэффициент долговой нагрузки D/E), рыночная стоимость (среднегодовая рыночная капитализация), а также ESG-показатели – выбросы парниковых газов Scope 1 и Scope 2, коэффициент LTIFR и объем экологических инвестиций. Перед расчетом корреляций все данные были приведены к сопоставимому виду, а абсолютные значения выбросов анализировались без нормализации, что соответствует практике исследований в секторе ТЭК.

Все расчёты выполнены с использованием табличного процессора Microsoft Excel, что обусловлено его широким применением в прикладных экономических исследованиях, прозрачностью вычислительных процедур и возможностью воспроизводимости результатов.

На первом этапе анализа в Excel была сформирована база данных, где по строкам были размещены исследуемые компании, а по столбцам – показатели ROA, ROE, коэффициент долговой нагрузки D/E, объемы выбросов парниковых газов Scope 1 и Scope 2, коэффициент LTIFR и объем экологических инвестиций [11]. Далее для каждого показателя были рассчитаны средние значения и стандартные отклонения с использованием встроенных функций Excel (СРЗНАЧ, СТАНДОТКЛОН), что позволило оценить распределение данных внутри выборки.

На втором этапе с помощью функции КОРРЕЛ были рассчитаны коэффициенты линейной корреляции Пирсона между ESG-показателями и финансовыми коэффициентами. Выбор коэффициента Пирсона обусловлен тем, что анализируемые переменные являются количественными и относятся к одному временному периоду. Расчёты выполнялись попарно для каждой комбинации ESG- и финансового показателя, при этом Excel автоматически реализует формулу коэффициента корреляции, основанную на отклонениях значений от их средних:

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{[\sum(x_i - \bar{x})^2 \cdot \sum(y_i - \bar{y})^2]}}$$

На третьем этапе были сформированы итоговые корреляционные матрицы, позволяющие

визуально оценить силу и направление взаимосвязей. Полученные значения коэффициентов интерпретировались в соответствии с общепринятой шкалой:

значения $|r| < 0,3$ рассматривались как слабая связь,

$0,3 \leq |r| < 0,7$ – как умеренная,

$|r| \geq 0,7$ – как сильная корреляция (табл. 3).

Таблица 3. Корреляция ESG-показателей и финансовой устойчивости компаний ТЭК (2024 г.)

Показатель	ROA	ROE	D/E
Scope 1	-0,46	-0,39	0,94
Scope 2	-0,43	-0,36	0,91
LTIFR	-0,75	-0,75	0,36
Экологические инвестиции	-0,65	-0,58	0,96

Результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 3, свидетельствуют о наличии выраженных и устойчивых взаимосвязей между ESG-показателями и финансовыми характеристиками компаний ТЭК.

Наиболее сильная отрицательная корреляция зафиксирована между показателем LTIFR и показателями рентабельности ROA и ROE (по -0,75). Это свидетельствует о том, что увеличение уровня производственного травматизма приводит к значительному снижению эффективности использования активов и капитала. Полученные результаты подтверждают высокую экономическую значимость социальных аспектов ESG, так как снижение уровня травм напрямую способствует повышению операционной и финансовой результативности компаний.

Отрицательная корреляция между объёмами выбросов парниковых газов (Scope 1 и Scope 2) и показателями рентабельности (ROA от -0,46 до -0,43; ROE от -0,39 до -0,36) указывает на то, что компании с более высоким уровнем экологического воздействия обычно демонстрируют худшую отдачу на активы и собственный капитал. Данная зависимость обусловлена высокой капиталоемкостью и значительными эксплуатационными затратами, характерными для крупных производственных компаний топливно-энергетического комплекса.

При этом выявлена сильная положительная корреляция между показателями выбросов Scope 1 и Scope 2 и коэффициентом финансового рычага D/E (0,94 и 0,91 соответственно). Это означает, что экологически наиболее нагруженные компании имеют более высокий уровень долговой нагрузки, что отражает необходимость привлечения заёмного капитала для финансирования масштабных производственных и инфраструктурных проектов.

Отдельного внимания заслуживает показатель экологических инвестиций, для которого установлена умеренная отрицательная корреляция с рентабельностью (ROA -0,65; ROE -0,58) и одновременно очень сильная положительная связь с коэффициентом D/E (0,96). Это указывает на то, что значительные вложения в экологические проекты в краткосрочной перспективе могут оказывать давление на показатели доходности, однако в значительной степени финансируются за счёт заёмных источников и носят стратегический характер, направленный на долгосрочное повышение устойчивости бизнеса.

В целом результаты анализа подтверждают, что ESG-факторы оказывают существенное влияние на финансовую устойчивость компаний ТЭК: экологические и социальные риски снижают показатели рентабельности, тогда как масштаб ESG-деятельности тесно связан со структурой капитала и уровнем долговой нагрузки (табл. 4).

Таблица 4. Корреляция ESG-показателей и рыночной капитализации компаний ТЭК (2024 г.)

Показатель	Рыночная капитализация
Scope 1	0,05
Scope 2	-0,01
LTIFR	-0,12
Экологические инвестиции	0,47

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи ESG-показателей и рыночной капитализации компаний ТЭК за 2024 год показывают в целом слабую степень зависимости между экологическими и социальными факторами и оценкой компаний рынком.

Корреляция между объёмами прямых выбросов парниковых газов Scope 1 и рыночной капитализацией носит крайне слабый положительный характер (0,05), что свидетельствует об отсутствии статистически значимой связи между масштабом выбросов и рыночной стоимостью компаний [2]. Аналогично, показатель Scope 2 демонстрирует практически нулевую корреляцию (-0,01), указывая на то, что косвенные выбросы электроэнергии не оказывают заметного влияния на рыночную оценку компаний ТЭК.

Слабая отрицательная корреляция между показателем LTIFR и рыночной капитализацией (-0,12) означает, что уровень производственного травматизма лишь незначительно учитывается инвесторами при формировании рыночной стоимости компаний, и социальные риски в 2024 году не являлись определяющим фактором инвестиционных решений.

В то же время показатель экологических инвестиций демонстрирует умеренную положительную корреляцию с рыночной капитализацией (0,47). Это указывает на то, что рынок в большей степени позитивно воспринимает активную экологическую политику компаний, рассматривая инвестиции в экологические проекты как признак стратегической устойчивости и долгосрочной конкурентоспособности.

В целом полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в 2024 году рыночная капитализация компаний ТЭК в большей степени

зависит от финансовых и макроэкономических факторов, тогда как ESG-показатели оказывают ограниченное влияние, за исключением экологических инвестиций, которые начинают играть заметную роль в формировании инвестиционной привлекательности.

В результате проведённого исследования была осуществлена комплексная оценка влияния ESG-факторов на финансовую устойчивость и рыночную стоимость российских компаний топливно-энергетического комплекса на основе данных за 2024 год. Анализ охватил ПАО «Газпром», ПАО НК Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Татнефть», что позволило сформировать репрезентативную выборку для сектора ТЭК.

На основе данных годовой и интегрированной отчетности были рассчитаны ключевые показатели финансовой устойчивости (ROA, ROE, коэффициент долговой нагрузки D/E). Анализ показал, что компании с умеренной долговой нагрузкой, в частности ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Татнефть», демонстрируют более высокую рентабельность собственного капитала, тогда как у крупнейших компаний с высокой капиталоемкостью наблюдается более сдержанный уровень ROE.

Анализ ESG-показателей показал значительные различия между компаниями по абсолютным объемам выбросов парниковых газов и масштабам экологических инвестиций [1]. Для визуализации экологической нагрузки был построен столбчатый график выбросов Scope 1 по компаниям (рис. 1), который наглядно демонстрирует доминирующее положение Газпрома и Роснефти по уровню абсолютных выбросов. Одновременно график экологических инвестиций (рис. 2)

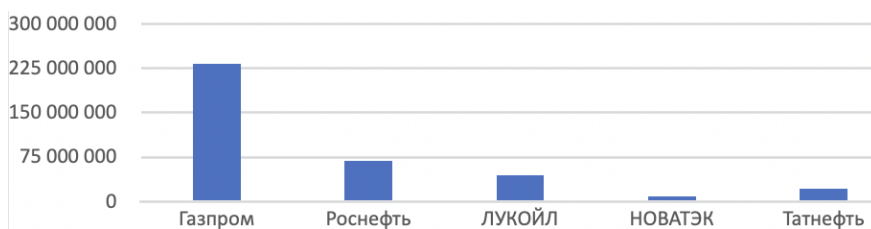

Рис. 1. Выбросы Scope 1 по компаниям.

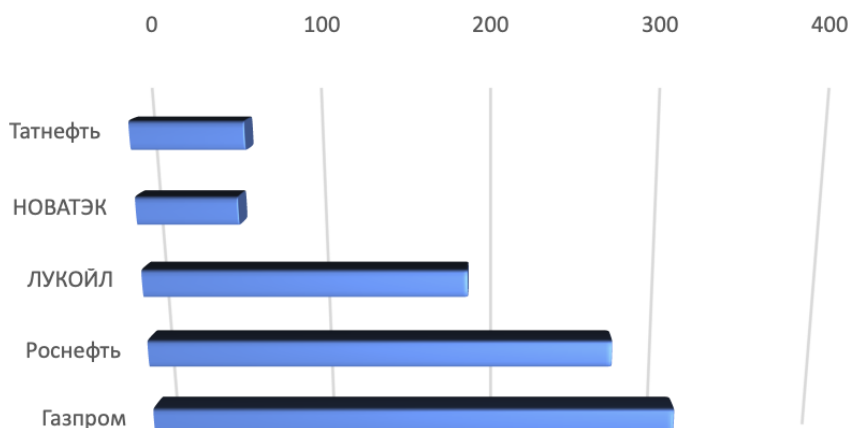

Рис. 2. Экологические инвестиции компаний ТЭК в 2024 году.

подтверждает, что компании с наибольшим экологическим воздействием осуществляют и наибольшие вложения в природоохранные мероприятия, что свидетельствует о стратегическом подходе к ESG-трансформации.

Социальный аспект ESG был проанализирован с использованием коэффициента LTIFR. Построенный график зависимости ROA от LTIFR (рис. 3) наглядно иллюстрирует отрицательную взаимосвязь между уровнем производственного травматизма и финансовой эффективностью. Компании с более низким значением LTIFR демонстрируют более высокие показатели рентабельности активов, что подтверждает результаты корреляционного анализа и экономическую значимость инвестиций в охрану труда.

Проведённый корреляционный анализ по совокупности компаний выборки подтвердил наличие устойчивых и экономически значимых взаимосвязей между ESG-факторами и финансовыми показателями компаний ТЭК (табл. 3). Наиболее сильная отрицательная корреляция

выявлена между показателем LTIFR и показателями рентабельности ROA и ROE, что указывает на существенное влияние социальных рисков на финансовую эффективность бизнеса. Кроме того, отрицательная зависимость между объёмами выбросов парниковых газов Score 1 и Score 2 и показателями рентабельности свидетельствует о том, что высокий уровень экологического воздействия, как правило, сопровождается снижением отдачи на активы и капитал, что объясняется высокой капиталоемкостью и издержками отрасли.

В то же время установлена сильная положительная корреляция между ESG-показателями и коэффициентом финансового рычага D/E, а также между объёмом экологических инвестиций и долговой нагрузкой, что отражает инвестиционно-затратный характер ESG-трансформации в компаниях ТЭК.

Анализ взаимосвязи ESG-факторов и рыночной капитализации показал, что выбросы и социальные показатели практически не оказывают влияния на рыночную оценку компаний, тогда

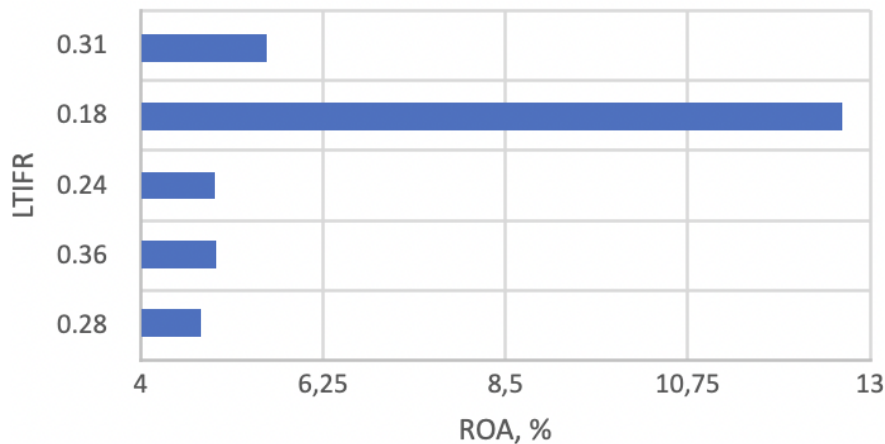

Рис. 3. Зависимость ROA от коэффициента LTIFR в компаниях ТЭК.

как экологические инвестиции демонстрируют умеренную положительную корреляцию с капитализацией, что позволяет рассматривать их как фактор повышения долгосрочной инвестиционной привлекательности (табл. 4)

В целом совокупный анализ приведенных таблиц и графических материалов позволяет сделать вывод о том, что ESG-трансформация российских компаний ТЭК в 2024 году оказывает положительное влияние на финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность бизнеса. ESG-факторы выступают не только инструментом нефинансовой отчетности, но и важным элементом стратегического управления, на-

правленного на снижение долгосрочных рисков и повышение устойчивости компаний в условиях трансформации энергетических рынков.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов менеджментом компаний ТЭК при формировании ESG-стратегий, а также инвесторами и регуляторами при оценке устойчивости и рисков компаний отрасли. Ограничениями исследования являются небольшой объем выборки и кросс-секционный характер анализа, что определяет перспективы дальнейших исследований, связанных с расширением временного горизонта и применением эконометрических моделей.

Библиографический список

1. Анализ деловой неопределенности с помощью LC-кривых. Вопросы экономики / Ф. Т. Алескеров [и др.]. — 2025. — DOI: [10.32609/0042-8736-2025-11-143-157](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-11-143-157).
2. Губанова Е. В., Самошенкова К. А. Оптимизация бизнес-процессов компании // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2025. — № 3–1. — С. 39–46. — URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=80661995>.
3. Петров А. М. Теоретико-методологические основы организации бухгалтерского учета расчетов и налогового планирования в корпоративных системах сферы услуг : монография. — СПб. : Рост, 2008. — 319 с. — ISBN 978-5-98217-037-8. — EDN QSSZRF.
4. Петров А. М., Лымарь М. П. История развития бухгалтерского учета в России и Китае // Международный бухгалтерский учет. — 2013. — 12(258). — С. 56–63. — EDN PWOTEZ.
5. Петров А. М., Лымарь М. П. Сравнительная характеристика основных положений законов, регулирующих бухгалтерский учет в Китае и России // Международный бухгалтерский учет. — 2013. — 40(286). — С. 52–60. — EDN RDQOGD.
6. Петров А. М., Шнайдер В. В., Гаврилов Д. В. Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит — инструменты устранения финансовых нарушений // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2020. — Т. 9, 4(33). — С. 271–276. — DOI: [10.26140/anie-2020-0904-0064](https://doi.org/10.26140/anie-2020-0904-0064). — EDN WHRBNX.
7. Петрова О. А. Концепция социальной ответственности бизнеса // Экономические науки. — 2021. — № 205. — С. 474–477. — DOI: [10.14451/1.205.474](https://doi.org/10.14451/1.205.474). — EDN VXFYMS.
8. Фатеева Т. Н. Цифровизация и моделирование бизнес-процессов: современные подходы и инструменты для повышения эффективности // Экономические науки. — 2024. — 11(240). —

- С. 115–118. – URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202411_115.pdf.
9. *Фатеева Т. Н., Жилкина Т. Н.* Диагностика кризисных явлений в финансовом состоянии предприятия: комплексный подход к оценке риска банкротства // Экономические науки. – 2025. – 11(252). – С. 142–152. – URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202511_142.pdf.
 10. *Фатеева Т. Н., Симашева О. А.* Оценка финансовой устойчивости бизнеса и пути ее повышения в современных условиях // Калужский экономический вестник. – 2025. – № 3. – С. 17–22. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_87359359_23188760.pdf.
 11. *Хансевичев Р. И.* От управления к инновациям: путь к устойчивому развитию бизнеса // Экономические науки. – 2025. – 6 (247). – С. 388–391. – URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202506_388.pdf.
 12. *Чугумбаев Р. Р.* ESG-факторы как драйверы интонационного развития российских корпораций // Экономические науки. – 2025. – 9(250). – С. 48–54. – URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202509_48.pdf.
 13. *Imanbayeva Z., Mussirov G., Nurgaliyeva A.* Enhancing Agricultural Efficiency and Land Resource Management through Information Systems // Qubahan Academic Journal. – 2024. – Vol. 4, no. 2. – P. 342–354. – DOI: [10.48161/qaj.v4n2a543](https://doi.org/10.48161/qaj.v4n2a543). – EDN EWOMFJ.
 14. *Petrov A., Poltarykhin A., Alekhina N.* The relationship between religious beliefs and coping with the stress of COVID-19 // HTS Teologiese Studies. – 2021. – Vol. 77, no. 1. – a6487. – DOI: [10.4102/hts.v77i1.6487](https://doi.org/10.4102/hts.v77i1.6487). – EDN YDXXSC.